

УДК 341.9

Международные договоры по унификации частного торгового права как источник международного публичного права

Тюрина Н.Е.

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры международного и европейского права
Казанского (Приволжского) федерального университета

В статье рассматриваются обязательства государств по многосторонним международным договорам в сфере международной торговли, регулирующим отношения гражданско-правового характера, и анализируются подходы к квалификации международного частного права.

Ключевые слова: международное частное право, публичный интерес, источник права, международная торговля.

Свидетельством публичного интереса в частных торговых отношениях являются международные договоры по унификации норм, регулирующих данные отношения. Единообразие регулирования способствует снижению рисков, присущих коммерческим сделкам, облегчает разрешение споров, повышая эффективность данных сделок, и соответственно, обеспечивая рост уровня национальной экономики. Таким образом, заключение государствами договоров по вопросам международного частного права (МЧС) является общей потребностью, а сам договор – юридическим фактом, указывающим на публичный интерес. При этом частные интересы получают закрепление в содержании данных договоров, что дает основание для причисления международных договоров к источникам международного частного права.

Наличие в международном частном праве двух разновидностей норм с точки зрения природы послужило одним из поводов для дискуссии о квалификации международного частного права как элемента структуры права. В связи с тем, что точка в этой дискуссии еще не поставлена, хотелось бы высказать по этому поводу некоторые соображения.

Из того факта, что нормы международного частного права имеют неодинаковую правовую природу, вытекает их различная системная принадлежность. Объединение данных норм в единый правовой комплекс, каким, по мнению ряда юристов, является

международное частное право, не влияет на их положение в системе права. Так, Ю.М. Колосов отмечает, что разная национальность субъектов международного частного права сближает международное частное право с международным публичным правом, а их реальный характер совпадает с характером субъектов внутригосударственного права. При этом даже те нормы национального права, которые специально принимаются для регулирования отношений с иностранным элементом, остаются в системе соответствующего внутригосударственного права [1, с. 148]. Применение норм международных договоров к международным гражданско-правовым и внутригосударственным отношениям не является основанием для того, чтобы говорить об изменении их природы и, соответственно, системной принадлежности.

Все больше исследователей склоняется к таким структурным конструкциям международного частного права, как полисистемный комплекс или межсистемное правовое образование. Как пишет А.Г. Богатырев, «международное частное право... можно рассматривать как особое межсистемное образование, стоящее между самостоятельными и автономными системами права (национального права и международного права)...» [2, с. 65]. Продвигаясь далее в своем исследовании взаимодействия определенных частей международного и национального права, Б.И. Нефедов предлагает новую правовую

категорию – межсистемные надотраслевые образования, к которой по определению относится международное частное право [3, с. 25].

Обращение к общей теории права подтверждает, что оснований говорить о международном частном праве как отдельной системе (отдельной от системы международного права и системы национального права) недостаточно. С позиции этой науки понятие системы «означает, что право представляет некое целостное образование, состоящее из множества элементов, находящихся между собой в определенной связи (соподчинении, координации, функциональной зависимости и т.д.). ... Объективно складывающаяся между отдельными нормами (или группами норм) связь придает им определенное структурное единство. ... Единство и обособленность (дифференцированность) являются необходимыми условиями системной организации права» [4, с. 168]. Нормы международного частного права, закрепленные в разных национальных правовых системах, не связаны друг с другом и, следовательно, не образуют единства. В каждой национальной системе права эти нормы увязаны с другими (подчинены общим принципам, согласованы, например, с точки зрения характера и объема предоставляемых прав) в единую систему, т.е. выступают элементами данной системы. Как пишет Л.П. Ануфриева, адекватной характеристикой структурного статуса МЧП является квалификация его как подсистемы внутригосударственного (национального) права [5, с. 60].

Как таковое международное частное право имеет собственную нормативную систему, т.е. представляет собой множество национальных нормативных систем, которые в совокупности нормативной системой не являются. В то же время, комплекс, в который сторонники соответствующего подхода к международному частному праву включают национальные нормы международного частного права разных государств и нормы международных договоров, обладает некоторыми признаками правовой системности. На это указывает, во-первых, признание основных принципов международного права в качестве базовых норм для международного частного права; во-вторых наличие единых исходных начал для международного частного права; в-третьих все возрастающее число унифицированных норм, благодаря заключению соответствующих универсальных и региональных соглашений.

Склоняясь к поддержке идеи своеобразия международного частного права, к признанию его особой системой, хотелось бы обратить внимание на то, что в качестве особой системы рассматривается не нормативная, а правовая система, включающая юридические процессы, механизмы, инструменты, институты и прочее, что необходимо для создания и действия права.

Особенность данной правовой системы обусловлена, в первую очередь, тем, что входящие в нее нормы имеют различную правовую природу и принадлежат различным системам права (международной и многочисленным национальным). Собственной нормативной системы международное частное право, как совокупность норм, закрепленных в разных национальных правовых системах и международном праве, на наш взгляд, не имеет.

Следует согласиться с Л.П. Ануфриевой в том, что «рассмотрение МЧП через призму его нормативного состава не может дать ответа на некоторые немаловажные вопросы, связанные именно с системой...» [6, с. 99-100]. В то же время, охват разносистемных норм, объединяемых по установленным признакам в единый комплекс, имеет смысл, т.к. позволяет создать целостное представление о различных подходах к решению одних и тех же вопросов и тем самым выявить сферы, в которых унификация материальных или коллизионных норм является настоятельной необходимостью.

Представляется также, что есть смысл говорить о единой системе международного публичного и международного частного права по вопросам международной торговли, регулируемым соглашениями между государствами [7, с. 243].

Определение международного частного права как подсистемы национального права не является полным ответом на вопрос о его квалификации, поскольку оставляет без внимания нормы, упорядочивающие частные отношения международного характера, регулируемые методом международного публичного права. Невозможно также разделить международные договоры на источники исключительно публичного или исключительно частного права. Любой международный договор как межгосударственное соглашение независимо от его содержания является актом публичного права.

Существенным является и то обстоятельство, что применение норм международных договоров к частным отношениям международного характера есть регулируемое международным публичным правом исполнение обязательств государств, заключивших соответствующий договор. Кроме того, рассматриваемые договоры содержат положения, адресованные непосредственно государствам-участникам.

Таким образом, международный договор, являясь основанием для возникновения публичных правоотношений, может выступать источником норм, имеющих одинаковую юридическую природу, но различающихся по предмету регулирования (в одном случае – это публичные отношения, в другом – частные), причем предмет интереса в указанных отношениях один и тот же.

Признавая международное частное право подсистемой национального права, необходимо признать,

что подобная подсистема существует и как структурный элемент международного публичного права.

В научных исследованиях отмечается, что «в настоящее время предметы международного публичного и частного права довольно тесно переплетены, прежде всего, по предмету регулирования» [8, с. 290]. При этом публично-правовое начало признается основным и ведущим в международном праве.

Переходя от данного общего положения к регулированию международной торговли, необходимо внести некоторые уточнения. Так, если говорить о сделке международной купли-продажи, то она может выступать предметом материального регулирования для национального частного права (как применимого к конкретной сделке и не являющегося международным частным правом) и унифицированного международного частного права. Отношения, регулируемые публичным правом, как национальные, так и международные в отдельности составляют иной предмет. Вместе с тем, вполне оправданно говорить, что они «тесно переплетены» в том смысле, что в публичных отношениях формируются условия для частных, а частные отношения способствуют достижению целей публичных отношений.

Так, в Преамбуле «Конвенции ООН о договорах международной купли-продажи товаров» 1980 г. говорится, что «государства-участники исходят из общих целей, связанных с установлением нового международного экономического порядка, из стремления содействовать развитию дружественных отношений и устранению правовых барьеров в международной торговле» [9]. В заключительных статьях Конвенции (например, ст.ст. 93, 94, 95, 96) можно выделить положения, позволяющие государствам действовать в соответствии со своими внутренними интересами и потребностями.

Таким образом, международные договоры по вопросам международного частного права являются источниками международного публичного права не только по формальному признаку, но и с учетом их содержания.

Наряду с международными договорами, унифицирующими нормы международного частного права, выделяют международные договоры со смешанным публично-правовым и частнопровым эффектом [10, с. 77-82]. В сфере международной торговли это – договоры, направленные непосредственно на определение условий для частных отношений (двусторонние договоры о торгово-экономическом сотрудничестве, соглашения о таможенных союзах и зонах свободной торговли, многосторонние соглашения между членами ВТО).

Частнопровым эффект данных договоров состоит в том, что выгодопользователями закрепленных в них принципов и норм выступают стороны сделок международной купли-продажи, несмотря

на то, что они ни прямо, ни через трансформацию в частным отношениям не применяются.

Данные договоры не вызывают сомнения в качестве источников международного торгового (публичного) права. Вместе с тем, они подтверждают наличие публичного интереса в частных отношениях.

В целях характеристики международного торгового права представляется целесообразным исходить из того, что оно представляет собой совокупность норм, единых по юридической природе, но различных по назначению закрепляемых ими обязательств государств: а) относительно правил для непосредственных участников международных договоров и б) относительно правил для частных лиц.

С точки зрения публичного интереса, представляется важным выполнение государствами любых взятых на себя обязательств, в том числе и тех, которые требуют от них обеспечения порядка в гражданско-правовых отношениях международного характера.

Литература:

1. Колосов Ю.М. Рец. на кн.: Международное воздушное право. Кн. 1. – М.: Междунар. отношения, 1980. – 351 с. // СГП. – 1981. – № 7. – С. 146-149.
2. Богатырев А.Г. Инвестиционное право. – М.: Российское право, 1992. – 272 с.
3. Нефедов Б.И. Соотношение международного и внутригосударственного права: проблема формирования межсистемных образований: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – М., 2011. – 56 с.
4. Общая теория права и государства: учеб. для юрид. вузов / Под ред. В.В. Лазарева. – М.: Юрист, 1996. – 472 с.
5. Ануфриева Л.П. Соотношение международного публичного и международного частного права: правовые категории. – М.: СПАРК, 2002. – 415 с.
6. Ануфриева Л.П. Международное частное право. В 3-х т. Т. 1. Общая часть: учеб. – М.: БЕК, 2002. – 288 с.
7. Тюрина Н.Е. К вопросу об эволюции идеи мирового правопорядка // РЕМП, 2001. – СПб.: Россия-Нева, 2001. – С. 240-246.

8. Лесин А.В. Частные и публичные начала в международном праве (на примере института международно-правовой помощи) // РЕМП 2002. – СПб: Россия-Нева, 2002. – С. 288-292.
9. Конвенция ООН о договорах международной купли-продажи товаров (Вена, 11 апреля 1980 г.) // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. – 1994. – № 1.
10. Вельяминов Г.М. Международные договоры в «международном частном праве» и его понятие // ГП. – 2002. – № 8. – С. 77-82.

International Treaties for Unification of International Private Law as the Source of International Public Law

N.Y. Tyurina
Kazan (Volga Region) Federal University

The paper aims at analyzing state obligations under multilateral treaties, regulating civil relations in the field of international trade and the approaches to qualification of the international private law.

Key words: international private law, public interest, source of law, international trade.

